

Землескрёб



Выхода нет

Автор: Фахриев

18+

Ильфат

Ильфат Фахриев

Землескреб. Выхода нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70330930

SelfPub; 2024

Аннотация

Добро пожаловать в Землескреб – бесконечное подземелье с сотнями тысяч этажей, населенных мутантами, бандитами, сумасшедшими фанатиками, смертоносными аномалиями и Партией – властью, что наводит порядок в этом безумии. Иван Волков – простой служивый на 340-м этаже. Он ходит в патрули, оберегает покой мирных граждан, отстреливает мутантов и пресекает разные нарушения на этаже. Но в один из дней его начальник отправляет Волкова на другой этаж за набором инструментов. С виду простое дельце оборачивается чередой опасных ситуаций, которые заставляют рядового биться за свою жизнь с кошмарными порождениями Землескреба.

Ильфат Фахриев

Землескреб. Выхода нет

Где-то на неизвестном этаже в неизвестное время.

Голова болела, в глотке пересохло. Сквозь сон я видел, как меня везут куда-то на койке по знакомым коридорам. Окончательно разлепил глаза и пришел в себя, я уже будучи привязанным к этой самой койке по рукам и ногам. Напротив я увидел толстое стекло, за которым пребывал темный силуэт. Рядом со мной было двое служивых с кислыми физиономиями. Они держали в руках автоматы и выглядели весьма недружелюбно.

– Какого... Где я? – слабо выдвливал я из себя.

Мысли в голове путались, очень сильно хотелось пить и есть.

– Рядовой Волков! – раздался строгий голос из динамиков
– Как вы меня слышите? Можете говорить?

– Г-где я? Почему вы меня связали..?

– С вами говорит руководство Партии! – прогудело из динамиков – Расскажите нам все, что происходило с вами на протяжении последних нескольких часов!

– Но...

– Это приказ! – рявкнул некто – На кону безопасность мирных граждан! Рассказывайте все, что помните, рядовой.

Выбора у меня не было. Я не знаю, что здесь стряслось,

но по-видимому вопрос этот действительно важен.

– Я... Меня отправили на 315-ый... – воссоздавал я в своей голове картину недавно минувших событий – Петрович, гад... Сказал, чтоб я забрал инструменты... Из-за этого все началось.

Некоторым временем ранее.

Я спустился на грузовом лифте с молоденькой студенткой и каким-то алкашом. Петрович – начальник смены, урод последний, отправил меня на 315-ый этаж за набором инструментов для механика. Почему меня? Да потому что среди всех служивых на посту, на глаза ему попался именно я. Ох, и угораздило же меня уснуть на службе. Ладно хоть зарплату не урежут. Опустился я уже на пять этажей вниз, искренне надеясь, что лифт не встанет в какой-нибудь дыре и я не застряну здесь на хрен знает сколько часов. А учитывая какие в Землескребе лифты, такого поворота событий вполне можно ожидать. Я стоял в комбезе с красной повязкой на плече – неотъемлемой частью любого служивого на этаже, но, к слову, такие выдают только самому низшему звену. Если твой сосед служивый, считай имеешь какую-никакую власть над дядей Степой или тетей Надей, которые уже вторую неделю талдычат тебе, что ты взрослых не уважаешь. Сказал разок соседу-служивому, а он то их по знакомству на пару суток и закрыл. Я такими вещами конечно не занимаюсь, работаю я добросовестно и в первую очередь во благо людей: поря-

док на этаже поддерживаю, бандитов местных шугаю, ну и нечисть из тоннелей отстреливаю, если такая появляется.

Внезапно лифт со скрежетом остановился.

Этого нам только не хватало.

– Мы что, застряли? – испуганно пискнула студентка.

Алкаша с бутылкой крепкого грибного в руке знатно вырвало. Благо, он стоял в углу и все из него вышедшее осталось там же. Правда вот запах пошел не особо приятный. Ну это ладно, у меня на случай непридведенных газовых атак противогаз имеется, я уж тут как-нибудь протяну. Пусть вон, студентка беспокоится. Ладно, шутки шутками, но я на тот момент уже стоял возле панели с кнопками лифта и по несколько раз вжимал на стрелочку вниз. Результата не было никакого. В каждом лифте Землескреба имелось только две кнопки: стрелка вверх и стрелка вниз. Все. Больше ничего. Останаливался лифт на каждом этаже, зачастую ломался и вел себя очень непредсказуемо. Бывали случаи, когда люди хотели поехать на соседний этаж, но пропадали в лифте на неделю и находили их остатки потом в логове каких-нибудь упырей.

Если вообще находили.

И кто эти лифты придумал? Хрен его знает.

– Давай, чертова машина, работай! – вжимал я на кнопку лифта снова и снова.

И к удивлению моему, эта железная банка заработала! Со скрежетом, она тронулась и мы поехали вниз. Я уже было

обрадовался, как вдруг лифт будто слетел с тросов и мы с криками полетели вниз. Больше всех визжала студентка. Падение выдалось недолгим, но болезненным. Я от души выругался и неспешно поднялся, массируя ушибленный висок. Лифт снова остановился. Алкаш лежал на полу и что-то невнятно бормотал, студентка вжалась в угол и жалобно хныкала.

Створки лифта со скрипом отошли в стороны.

Подняв автомат Самосделова, я дернул затвор и приготовился встречать неизвестность свинцом. Машинка в моих руках была сделана самым известным, народным умельцем во всем Землескребе. Его пушка была незаменимым спутником в любой ситуации. Ей что нечисть пострелять, что консерву штык-ножом открыть – все одно и то же. И по счастью, за дверьми лифта не оказалось ни кого, на ком бы я мог в очередной раз испробовать эту скорострельную игрушку. За створками был широкий, полумрачный коридор с моргающими лампами на потолке. Помимо сломанной мебели, раскиданного мусора и полусгнивших тел, из которых уже проросли грибы, ничего в этом коридоре не было. Я бросил взгляд на табло, которое располагалось над створками лифта. К моему несчастью, оно больше не работало и понять на каком мы сейчас этаже, оказалось невозможно.

– Г-где мы? – утирая слезы, всхлипнула студентка.

– Абсолютно без понятия – буркнул я, опуская автомат.

Впереди пустой коридор. Лампы моргают на протяжении

метров двадцати, а дальше – непроглядная тьма. Суваться туда, пусть и с довольно мощным фонариком, как у меня, за-тея так себе. Кто знает, что за твари могут обитать в темноте.

– И ч-что нам теперь делать? – испуганно пропищала студентка – К-как нам выбираться?

Я лишь пожал плечами.

– Будем ждать, пока лифт заработает. Другого выбора у нас нет – сказал я.

И мысленно обрушился на Петровича за то, что этот старый пендель послал именно меня за инструментами. Прислонившись к стенке лифта, я сел вниз и в обнимку с автоматом, стал ждать пока железная банка соизволит вновь работать. Во тьму впереди я не смотрел, нельзя на нее заглядываться. Бывали случаи, когда после такого, люди как зомбированные шли вперед и бредили не пойми что. Хрен знает почему так происходит. В Землескребе полно вещей и явлений, которые не поддаются объяснениям. Ученые пытаются выяснить природу таких аномалий, природу самого Землескреба, но все, что они сумели узнать на данный момент – это то, что из Землескреба нет входа или выхода. Это цикличное строение, подземелье с неизвестным количеством этажей, бункеров и тоннелей. Возможно даже то, что он вообще бесконечен. Или же это все выдумка Партии, которая намеренно пытается пустить пыль в глаза народа. Здесь никогда нельзя быть полностью уверенным в чем-ли-бо.

Пока я предавался столь глубоким размышлениям, мой невольный попутчик – пришибленный алкаш в бушлате, осознав, что грибное в бутылке закончилось, с невнятными бормотаниями побрел из лифта вон.

– Стойте! – завизжала студентка – Туда нельзя, стойте!

– Да тихо ты – шикнул я – Пусть идет.

Не хватало только, чтоб на девичьи визги сюда прибежала какая-нибудь нечисть. А алкаша мне не слишком то и жалко, пусть идет куда хочет, силой я его удерживать здесь не намерен. Шаткой походкой, он побрел по коридору, временами придерживаясь за стену и останавливаясь, чтоб выbleвать все, что пил и ел за день. В одну из таких его остановок, прямо под лампой, и случилось нечто внезапное. Из клубящейся тьмы вынырнула огромная, человеческая (по крайней мере похожая на человеческую) рука. Она схватила деда-алкаша и утащила его во мрак. Бедолага не успел даже вскрикнуть. Студентка рядом со мной завизжала от ужаса, я подскочил, вскидывая автомат. В текущей ситуации он вряд ли чем-то поможет, но это единственное, что может дать хоть какую-то защиту. По лбу у меня пробежал холодный пот, сердце застучало как сумасшедшее, руки невольно затряслись. Какого хрена только что произошло?

Лифт загудел.

Перед тем, как створки его начали закрываться, я увидел показавшееся из тьмы лицо. Оно заполонило собой весь коридор. Жуткая, изуродованная морда с кривым носом,

огромными глазами и безгубым ртом. Оно было похоже на лицо человека, но... Очень сильно деформированное и злое. Створки захлопнулись, и лифт тронулся вниз, не позволив этому нечто добраться до нас. Слава Генералу Землескребову, студентка не увидела это страшилище. Иначе бы такой визг поднялся...

Опустив автомат, я глубоко вздохнул и выдохнул, утирая со лба набежавший пот. Сердце мое еще продолжалось биться как сумасшедшее, спина покрылась мурашками. Боюсь, чтобы забыть увиденное мне придется взять отгул дня на два и безвылазно сидеть в своей комнатухе, попивая дешевое грибное. И то, даже не факт, что этот кошмар я когда-то забуду. Какие же все-таки ужасы только не встретишь в подземке...

Лифт остановился на следующем этаже.

Я поднял автомат, молясь, чтобы на сей раз этаж был обитаем. Табло над створками по-прежнему не работало, и это мне совсем не нравилось. Когда двери со скрипом распахнулись, нашему вниманию открылся маленький, хорошо освещенный коридорчик. В конце его был лифт.

– Это еще что? – всхлипнула студентка.

– Мне откуда знать – негромко отозвался я.

Створки лифта напротив отошли в стороны. В нем я ожидал увидеть что угодно, но только не это. Из железной банки напротив на меня смотрел рослый служивый с автоматом наперевес. Вытарщенные глаза на его квадратной физионо-

мии вцепились в меня, как молодой упырь в свежий труп. За служивым пряталась невысокая девчонка в очках и с рюкзаком за спиной – точная копия студентки, которая находилась со мной. Также с ними ехал старый дед с бутылкой грибно-го в руке. Прищурившись в мою сторону, он отвернулся и стал блевать в угол лифта. Еще раз поглядев на служивого, я в который раз убедился почему у меня не складываются отношения с прекрасным полом. Рожа весьма отталкивающая. Смотрели мы друг на друга секунд десять, после чего створки обоих лифтов начали закрываться.

Да что же здесь за чертовщина творится?!

Еще немного, и я точно сойду с ума.

– Святые гигачерви, когда же мы уже выберемся отсюда – стиснул я зубы – Эй, ты там в порядке? – я обернулся, чтобы проверить как там затихарившаяся студенткаЮ, но...

Сразу же отпрянул назад.

Из челюсти девочки торчало два больших, омерзительных жвала. Глаза ее оставались человеческими, но полными злобы и голода. Из спины появилось несколько длинных, мерзких щупальца, каждое из которых противно извивалось. Бог ты мой... С нечеловеческим воплем псевдостудентка бросилась на меня, свалив с ног. Автомат я выронил, щупальца стали обхватывать мои руки и ноги. Клацая жвалами, девочка-мутант приближала свою морду ко мне. Свободной рукой я быстро нащупал на своем поясе кобуру и схватил пистолет Машиноделова. Силой оттягивая морду чудовища от се-

бя, я наставил пистолет в область живота монстра и нажал на курок. Прогремело несколько выстрелов. Кровь и часть внутренностей твари вытекли на мой комбез. Обмякшее тело девочки-мутанта безжизненно завалилось вниз. Сбросив ее с себя, я подскочил на ноги и попятился к стенке. Сейчас в метре от меня лежало простреленное насквозь тело монстра, которыми весь наш родной Землескреб кишит вдоль и поперек.

Но только неужели эта девчонка всегда была монстром? Или это монстр был замаскирован под невинную девочку?

Черт его знает...

Главное, что сейчас эта тварь мертва.

Лифт остановился, створки распахнулись. Впереди возник хорошо освещенный коридор жилого, на первый взгляд, этажа. Где-то за стенами слышались голоса людей. Да неужели?! Табло по прежнему не работало и мне оставалось лишь довериться собственному чутью. Надеюсь, оно не подведет. Взяв автомат, я перешагнул через убитую студентку-мутантку и вышел из лифта. Двери за мной тут же захлопнулись и железная банка покатила дальше по шахте. Пройдя несколько шагов вперед, до ближайшего поворота, я увидел табличку на стене: "Жилой блок №32". Отлично. Значит, здесь есть люди.

Сразу под табличкой прилагалась карта этажа. На ней были указаны все жил.блоки, столовые, технические помещения, лифты, склады, магазины, блокпосты и институты. Это

все конечно интересно, но самым важным для меня стало отнюдь не расположение блоков, а номер этажа, который был указан рядом с картой: "712".

– Ну нихрена себе – вырвалось у меня.

Наше время.

– Я... Я не понимаю, как так вышло... Я спускался вниз... Но оказался наверху – слова давались мне тяжело, в глазах двоилось, сознание постепенно меркло.

– Рядовой Волков! – гаркнули из динамиков – Рядовой, продолжайте! Черт, вколите ему дозу!

Тут же я почувствовал, как мне закатали рукав и под кожу зашло что-то острое и неприятное. Сознание вернулось, боль притупилась, я стал чувствовать себя лучше. Один из служивых отошел от меня, бросая шприц на пол. И чем они колят меня?!

– Рядовой Волков, продолжайте! – властно приказали из динамиков.

– Я отправился искать людей – придя в себя, послушно продолжил я рассказ – Я слышал их голоса совсем рядом... И пошел на зов.

Некоторым временем ранее.

Часть дверей в коридоре были закрыты, часть открыты, но за всеми ними я находил лишь пустующие комнаты. Следуя за голосами людей, я пришел к старой, обшарпанной двери

под номером "92". За ней мне отчетливо были слышны гогот и чья-та брань.

Потянув за ручку, я открыл дверь и... В глаза мне ударила внезапная вспышка света. Я от души выругался, падая вниз. Зрение вернулось спустя секунд пять и я увидел, где оказался. Я был в том же самом коридоре, но с уже неработающим освещением и всяческим мусором. Передо мной, нараспашку была открыта дверь под номером "92". В проеме я увидел разломанную кровать, стеллаж и столик с двумя пустыми бутылками. За ним сидело трое полуразвалившихся скелетов.

– Мать Землескребова... – протянул я от шока.

Где-то неподалеку раздался вопль. Я подскочил, вскидывая автомат. Черт, нужно валить отсюда! И чем скорее, тем лучше. Не хотелось бы оказаться потом одним из "без вести пропавших", которых и искать никто не станет. Все равно бессмысленно. Если подземка захочет, она сама отдаст людям тело пропавшего. По кускам. Включив налобный фонарик, я пошел по полумрачным коридорам, прислушиваясь к каждому шороху. Временами на стенах мне встречалась крайне неприятная, пульсирующая слизь темно-зеленого оттенка. Пищеблок же данного этажа и вовсе оказался заполнен гигантскими не то яйцами, не то коконами. Они были повсюду: на полу, на стенах, да даже на потолке. Боюсь даже представить, что за дрянь может вылупиться из такого омерзения. Неплохо было бы прислать сюда группу зачистки с огнеметами. Они то уж быстро разберутся с этой гадостью.

Проход из пищеблока в другую часть этажа оказался завален. Благо, рядом была железная дверь, выбив которую, я попал на лестничную клетку. Ржавые ступеньки уходили далеко вниз, в непроглядную тьму, и вверх, в пугающую неизвестность. Особо долго я не думал и пошел вниз. Спускался я минут десять, пока не наткнулся на дверь с выцарапанной на ней надписью: "Не входи – убью". Интересно, кто ее здесь оставил? Поудобнее перехватив автомат, я потянул за ручку и открыл дверь. Та со скрипом поддалась, открывая мне небольшое, заполненное колбами, в человеческий рост, помещение. Здесь было множество непонятной, сложной аппаратуры, толстых проводов и жестоко разорванных тел на полу. Среди них были, как люди в научных халатах, так и люди в военных костюмах. Посреди помещения стояло долговязое, гуманоидное существо метра два ростом. Оно было очень бледным и костлявым, с лысой головой и неестественно длинными руками. Я смотрел на эту картину секунд пять, а после тварь внезапно обернулась и закричала. Носа у нее я не увидел, глаза оказались большими и белыми, а рот наполнен сотней мелких зубов. Неизвестное создание бросилось ко мне, но я вовремя успел закрыть столь зловещую дверь, не дав монстру выбраться. В ушах моих до сих пор звенел его душераздирающий вопль.

Продолжив спуск дальше, я все чаще и чаще стал встречать двери, которые вели в странные, а порой и в очень кошмарные места. За одной дверью меня чуть не утащило ги-

гантское щупальце, за другой я увидел упырей, имитировавших семейную жизнь. Трое сидели за столом и с помощью вилок заглатывали куски мяса сырой, человеческой ноги, а двое более мелких (видимо детеныши) сидели на полу и играли куклами, сделанными, как мне показалось, из разных частей мертвых детей. За еще одной дверью я нашел проход к другой (более ухоженной и красивой) лестничной клетке и лифту, из которого вышла какая-то вредная старуха. Она представилась странным словом "консьержка" и спросила как это я смог так незаметно проскочить мимо нее.

Какую бы дверь я не открывал, всюду показывались непонятные, откровенно странные и жуткие места, от которых мне хотелось поскорее убраться прочь. Я спускался час, может два, а может и все пять. Лестница не кончалась.

Она была бесконечной.

Я пытался идти наверх, но как и раньше встречал однотипные железные двери, за которыми мне открывались просторы иных миров. Не знаю сколько я пробыл во тьме. Наверное, очень и очень долго, раз я в конечном итоге не выдержал и сдался.

Прислонившись к холодной стене, я осел вниз и в обнимку с автоматом Самосделова, стал ждать своего исхода. Вряд ли меня кто-нибудь вытащит отсюда. Я даже сомневаюсь, что меня вообще ищут. Хорошо сейчас наверное Петровичу. Зуб ставлю, заперся в кладовке с нашей поварихой и вспомнит о

своим бравом рядовом Иване Волкове только в конец смены, когда все уже отправятся по домам.

Землескреб – наш дом.

И другого нет.

Мы здесь рождаемся, здесь и умираем. Бесчисленное множество этажей, тоннелей и коридоров, которые связаны друг с другом лифтовыми шахтами и лестничными клетками всегда были нашим домом. Некоторые старики говорят, что раньше мир был другой, но я этим сумасшедшим не особо верю. Нет у них доказательств, кроме собственных, бессвязных слов. Мы всегда жили в подземелье, всегда воевали с мутантами, всегда сталкивались с кошмарными аномалиями, всегда подчинялись партии, верхушку которой никогда не видели и не увидим. И все мы рано или поздно умрем.

Это неизбежно.

Когда дуло автомата уставилось мне в подбородок, а палец уже лежал на спусковом крючке, я услышал внезапное, но до боли приятное, механическое гудение. На лестничный пролет приехал лифт. Когда надежда угасла, сил почти не осталось, а сознание меркло, ко мне пришло спасение. Перед тем как глаза мои закрылись, а мир вокруг погрузился во тьму, я увидел как из лифта выходят несколько служивых в противогазах и с автоматами наперевес. Наконец-то все это закончилось.

Наше время.

–...и потом...я очнулся здесь.

– Хорошо, рядовой – прогудели из динамиков – А теперь расскажите нам о этаже 340, на котором вы проживаете. Кто ваше начальство? Сколько блоков на этаже? Сколько у вас людей и сколько человек на блокпостах? Ну же!

– 3-зачем вам это..? – слабо выдавил я из себя – К-кто вы...?

– Чертовы людишки, вколите ему еще дозу!

– Та была посссследней! У нассс больше нет!

В глазах мутнело, голоса служивых рядом исчезали, я слышал только странное шипение. Голова раскальвалась, постепенно лица солдат возле меня превращались в морды уродов с щупальцами на месте рта. У них был только один глаз на лбу и несколько лап, торчащих из ребер. Боже правый, что это..? Силуэт за стеклом тоже изменился. Он стал крупнее, а из спины его возникло несколько длинных, извиляющихся отростков и гигантские крылья. Оно что-то шипело в динамик, но я уже ничего не понимал.

Меня не спасали.

Я не выбирался из того кошмара.

Я все еще здесь...

И это все еще продолжается.

Землескреб никогда не отпустит меня.

Отсюда нет выхода...